

*

К девяти вечера они закончили. Уличные фонари оставляли золотые полосы на лобовом стекле. Ин Бо одной рукой держал руль, краем глаза замечая, как тень на пассажирском сиденье слегка покачивается на ухабах. Лу Цунгу расстегнул два верхних пуговицы на рубашке, кадык поднимался и опускался в такт дыханию, а тени от ресниц под глазами напоминали синяки усталости.

— Закрой глаза, — Ин Бо отрегулировал поток кондиционера, чтобы тот не дул ему в лицо. — Дома разбужу.

Лу Цунгу невнятно буркнул угу, откинул голову на подголовник и повернулся к окну. Ин Бо повернул руль направо, украдкой взглянув на пассажира: даже во сне Лу Цунгу крепко сжимал губы, сухие трещины на них напоминали смятый рисовый бумажный свиток.

Ин Бо развернулся и легонько ткнул в навигатор. Через мгновение машина замедлила ход и остановилась у обочины.

— Приехали? — хриплый голос прозвучал с оттенком простуды.

Лу Цунгу машинально отстегнул ремень, но понял, что вокруг ярко горели огни — это была не парковка у дома.

— Нужно кое-что купить, — Ин Бо нарочито медленно выключил зажигание и вытащил ключ. — Оближи губы.

Лу Цунгу послушно провел языком по нижней губе, вкус железа разлился по рту, а боль заставила его поморщиться. Он опустил солнцезащитный козырек: в зеркале отражались облезшие кусочки кожи на губах.

— Надо бы сходить в больницу, — пробормотал он себе под нос. — Может, хейлит.

Ин Бо лишь усмехнулся в ответ и вышел из машины. Лу Цунгу опустил стекло, наблюдая, как Ин Бо выбирает фрукты у холодильника. Выйдя из фруктового магазина, тот зашел в соседний мини-маркет и вернулся с пакетом фруктов и тюбиком гигиенической помады.

Лу Цунгу закрыл окно и притворился спящим. Дверь открылась и закрылась, Ин Бо завел машину, но не трогался с места.

Его дыхание внезапно приблизилось. Лу Цунгу услышал шорох одежды о сиденье, а затем едва уловимый щелчок — звук тайком сделанного фото.

— Если не перестанешь притворяться, выложу в чат «Прокуроры и полицейские — одна семья».

Групповой чат Закон как лекарство, где раньше были только Ин Бо и Чжан Цзичуань, после расширения сменил название. Лу Цунгу резко открыл глаза и потянулся за телефоном так стремительно, что ремень врезался в ключицу. На экране было его фото вполоборота с притворно закрытыми глазами. Он рассердился и рассмеялся:

— Зачем тебе такое фото?

— Просто нравится, — Ин Бо открутил крышку помады, не отрывая взгляда от его губ. — Открой рот.

— Я сам, — Лу Цунгу отстранился, но его затылок коснулись прохладные пальцы.

Ин Бо придержал его голову ладонью, тщательно нанес несколько слоев помады и закрутил колпачок.

Хорошо, что дело ограничилось помадой.

Ин Бо не проявлял никаких эмоций, пристегнулся и тронулся с места, больше не глядя на него и не заговаривая. Вернувшись домой с пакетом фруктов, они обнаружили, что датчик света в прихожей не сработал — видимо, отключили электричество.

Лу Цунгу в темноте отнес фрукты на кухню, за спиной раздались легкие шаги в тапочках. Грудь Ин Бо прижалась к его спине, Лу Цунгу вздрогнул, и зелёный виноград упал на столешницу.

— Покорми меня, — подбородок Ин Бо уперся в его плечо, теплые губы коснулись уха.

Лу Цунгу сглотнул:

— Сам не можешь?

— Могу, — Ин Бо тихо рассмеялся. — Но не хочу.

Виноград упал в раковину в суматохе, брызги воды замочили их рукава. Лу Цунгу потянулся за фарфоровой тарелкой на столешнице, но Ин Бо обхватил его за талию и притянул к себе. Шутливая возня внезапно перешла в нечто большее.

— Не отталкивай меня, — вздох Ин Бо растаял у него на шее, как снежинка. — ...Я слишком

долго сдерживался.

Темнота усиливала ощущения в десять раз. Губы Ин Бо то легкими, то глубокими касаниями скользили по его шее. Лунный свет просачивался сквозь окно, Лу Цунгу смотрел на переплетающиеся тени на стене, его рука легла на крепко сжатые вокруг его талии руки Ин Бо, дыхание становилось все тяжелее.

Семнадцатилетний юноша краснел, думая о переплетенных пальцах. А что тридцатилетний взрослый?

Некоторые желания никогда не произносятся вслух, но оба знают о них.

— Подожди, Ин Бо...

Подбородок Лу Цунгу схватили и отвели назад, влажное дыхание коснулось его щеки. Он приложил палец к наступающим губам и тихо проговорил:

— На самом деле... я ещё не готов.

— Не готов? — Ин Бо не придавал этому значения, целуя его пальцы, ладонь всё ещё лежала на его талии. — Почему?

Хотя вопрос был задан, поцелуи не прекращались. Рука Ин Бо скользнула под его рубашку, расстегнув нижнюю пуговицу. Лу Цунгу напряг пресс, не смея сделать и вдоха, словно малейшее ослабление контроля — и рассудок будет полностью потерян:

— Подожди... можешь ответить на один вопрос?

Чувствуя, что страсть уже в кармане, Ин Бо не стал настаивать, убрал руку и снисходительно усмехнулся:

— Конечно, спрашивай.

Лу Цунгу глубоко вдохнул, собрался, дождался, пока румянец на щеках и влага в глазах не исчезнут, и спросил:

— Почему ты каждый месяц переводишь деньги в тюрьму?

Воздух мгновенно застыл. Гул холодильника смешался со звуком воды в раковине, сплетая между ними плотную сеть. Руки, сжимавшие его талию, постепенно ослабли. Лу Цунгу вырвался из объятий Ин Бо и повернулся к нему лицом:

— С третьего года после твоего ухода ты каждый месяц переводил деньги в тюрьму Бэйган. Я знаю, в тот год ты только поступил в университет.

Лицо Ин Бо окаменело, и он выдавил лишь один вопрос:

— Ты следил за мной?

— А что ещё оставалось? Ждать дня, когда ты сам решишь рассказать мне правду?

Лунный свет прочертил между ними серебристую пропасть. Ин Бо отступил на полшага и снова надел маску невозмутимости:

— Потому что... откликнулся на призыв делать добро, ежемесячные пожертвования. Устроит тебя такое объяснение?

Кулаки Лу Цунгу сжались, воспитанная сдержанность боролась с яростью. Он схватил Ин Бо за галстук и прижал к дверце холодильника:

— Посмотри на меня и повтори.

— Разве это важно? — Ин Бо смотрел ему прямо в глаза. — Тогда, тринадцать лет назад, это я спас тебя от ножа наркоторговца, я месяц ухаживал за тобой в больнице, и сейчас перед тобой всё тот же я. Неужели из-за одного пропущенного отрезка времени всё между нами перечёркнуто?

— Важно! — голос Лу Цунгу внезапно сорвался, и когда он заговорил снова, в нём слышались слёзы. — Ин Бо, я ждал тебя тринадцать лет. Мне нужно объяснение.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200010>